

И.А. Шкурихин

Анализ деятельности испанского правительства с точки зрения теории совещательной демократии¹

Аннотация. В статье предлагаются варианты политических действий для испанского правительства, основанные на использовании концепции совещательной демократии² в решении вопроса о доверии и легитимности.

Abstract. Different options of Spanish government's political initiatives are suggested in the article. In particular those options which are based on the use of the deliberative approach in solving the problem of trust and legitimacy.

¹ Исследование выполнено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект № 12-33-01380, «Философско-методологические проблемы применения концептуального анализа в практике дисциплинарных и междисциплинарных исследований».

² Термин «делиберативная демократия» (*deliberative democracy* / *discursive democracy*) приписывается Джозефу Бессету, который в 1980 г. ввел это понятие в активный политический оборот в работе «Делиберативная демократия. Тихий голос разума». Работа Д. Бессета была посвящена рассмотрению процесса принятия решений в системе законодательной и исполнительной власти США. Дж. Бассет подробно рассматривал проведение дискуссий по социально-политическим вопросам на протяжении истории развития США как процесс обсуждения проблемы (делиберативный процесс). Делиберативная демократия – это демократия институционализированного диалога власти и институтов гражданского общества, рационального дискурса, обсуждения, убеждения, аргументации, компромиссов в ее беспартийном варианте (см. подробнее: 3).

Ключевые слова: *испанское правительство, кортесы, народные ассамблеи, делиберативные условия, концептуальный анализ.*

Keywords: *Spanish government, Cortes, asamblea popular, deliberative conditions, conceptual analysis.*

Мировой финансово-экономический кризис, начавшийся в 2008 г., тяжело ударил по испанской экономике. Прежде всего он вызвал высокий уровень безработицы, особенно среди молодежи до 25 лет (что указывает в свою очередь на кризис высшего образования), резкое падение показателей в ключевых отраслях – строительстве и туризме, кризис в финансовом секторе, связанный с высокой долей неликвидных активов в банках и высоким уровнем государственного долга.

Правительство М. Рахоя в этой ситуации, прислушиваясь скорее к общеевропейским институтам, нежели к собственному народу, выбрало политику жесткой экономии. На настоящий момент сложно судить об эффективности принятых мер, поскольку прошло совсем немного времени, но ясно лишь одно – причин для массового недовольства, которые вывели испанцев на улицы 15 мая 2011 г., не становится меньше, а, наоборот, – их число растет (наряду с ростом безработицы и госдолга на поверхность выходит коррупционный скандал с премьером¹). Продолжая выбранную политику, правительство М. Рахоя, хотя и обладает абсолютным большинством мест в кортесах, по мнению автора, может столкнуться с высокими рисками собственной отставки. В связи с чем считается целесообразным рассмотреть альтернативные варианты его действий. Мнение, что у правительства имеется узкий коридор возможностей (6, с. 81; 8, с. 30), сформировано главным образом по вопросу экономических мер, но в области политики, как мы пробуем показать в данной статье, выбор несколько шире.

На политической повестке ключевым вопросом, относительно которого формируется широкий набор вариантов, следует считать проблему легитимности политических институтов в целом и правительства Народной партии в частности. Волна народных протестов, захлестнувшая Испанию в последние два года, имеет ярко выраженное системное измерение: «возмущенные» выступают

¹ См.: 4.

не столько против политики сокращения социальных расходов, сколько за улучшение функционирования политической системы, совершенствование и углубление демократии» (7, с. 160).

Испанцы разочаровались в избирательной и партийной системах, недовольны действующей моделью разделения властей, а потому требуют масштабной политической реформы. С. Хенкин отмечает, что «лидеры партий прекрасно понимают, что, проведя реформу избирательной системы, они лишатся своего доминирующего положения в политической жизни» (6, с. 73). Таким образом, вырисовывается линия политического конфликта между требованиями народа и амбициями политиков. Для разрешения этого конфликта политикам нужно вернуть доверие к себе и политическим институтам. Частично этого можно достичь путем назначения внеочередных выборов или сменой состава правительства, путем принятия политических и экономических решений, отвечающих требованиям народа, но все эти меры, как нам представляется, будут давать лишь краткосрочный эффект.

Как отмечает П. Зафрилла, еще в 1980-е годы XX в. теоретики демократии пришли к выводу, что наиболее адекватным ответом на кризис доверия к политическим институтам являются совещательные модели демократии (17, с. 10). Именно они обеспечивают такое пространство публичных коммуникаций, которое позволяет устранить принципиальные разногласия и сориентировать всех на проблемы достижения общего блага. В современной Испании есть две площадки, которые способны сыграть такую роль – Генеральные кортесы и народные ассамблеи. Если первые являются продолжением системы и имеют 35-летнюю историю демократического функционирования, то последние вышли на политическую арену в ходе массовых протестов 2011 г. и только налаживают модель самоорганизации. Чтобы понять, на какую из площадок и в какой мере может сделать ставку современное испанское правительство, необходимо оценить их возможности создавать условия, в которых посредством совместного рационального обсуждения граждан и власти вырабатываются представления о том, что служит благу всех. Под такими условиями мы будем понимать структурные и нормативные особенности коммуникативных площадок, которые стимулируют реализацию принципа публичности в политической сфере.

Оценка подготовки условий и реализации принципов формирования коммуникативного сообщества может быть проведена с помощью концептуального анализа. Предлагаемый ниже концептуальный анализ включает несколько этапов: выделение из работ по концепции «совещательной демократии» условий, способствующих делиберативному процессу, оценка условий коммуникации в испанских кортесах и народных ассамблеях и в заключение – критическое соотнесение нормативных и реальных условий коммуникации.

Условия создания «демократической ассоциации»

Основателями теории совещательной демократии Ю. Хабермасом¹ и Дж. Коэном разработаны нормативные основополагающие принципы осуществления идеала «демократии обсуждения». Ю. Хабермас представил совещательную модель демократии в виде идеальной речевой ситуации («the ideal speech situation»), которая характеризуется тем, что обсуждение проходит открыто, без принуждения, стратегического манипулирования и жестких временных ограничений (11, с. 157). «Структура коммуникативных практик только тогда не содержит никакого принуждения, – поясняет Ю. Хабермас, – если всем возможным участникам предоставляется симметричное распределение шансов выбирать и осуществлять речевые акты, когда в коммуникации господствует лишь специфическое “ненасильственное принуждение” лучшего аргумента» (5, с. 66).

В дальнейшем его концепция не раз подвергалась критике ввиду трудностей в реальной жизни достигнуть обозначенных условий и результатов коммуникации. Но если не возводить их в абсолют, то можно получить измерительные инструменты, достаточ-

¹ Теоретическую базу концепции «совещательной демократии» составляет «теория коммуникативного действия». Социальный прогресс видится Ю. Хабермасом прежде всего как развитие познавательных способностей индивида. Ученый выделяет два типа действий: стратегическое и коммуникативное. Стратегическое действие ориентировано на преследование интереса, на успех, коммуникативное – на взаимопонимание, достижение консенсуса. Целью коммуникативного действия является свободное соглашение участников для достижения совместных результатов.

но пригодные для оценки практического дискурса (10). Дж. Коэн предложил для обозначения делиберативного процесса четыре критерия (14, с. 4):

- свобода, понимаемая как отсутствие внешнего принужде-
- ния в процессе дискуссии;
- аргументация, требующая, чтобы любое решение было обоснованным;
- равенство, предполагающее, что все участники дискуссии будут обладать равными шансами влияния на ее ход и результаты;
- консенсус, как цель, позволяющая сфокусировать внимание участников на поиске общих оснований занимаемых изначально позиций.

Формат: Список

Выделенные критерии служат достижению рационально мотивированного консенсуса и через его достижение – легитимации принимаемых решений. В дополнение к этим критериям классик теории «совещательной демократии» Дж. Бессет определил делиберацию¹ как процесс принятия решений, включающий (9, с. 46–54):

- вовлечение участников в коллективное обоснование ценно-
- стей публичной сферы;
- направленность на достижение общественного блага, выходящего за область частных интересов участников;
- возможность использовать информацию для убеждения других;
- открытость (open-mindedness), готовность воспринимать аргументы других;
- готовность принимать решения на основании суждений о достоинствах тех или иных аргументов (judgment of merits).

Формат: Список

Список делиберативных свойств коммуникации, обеспечивающих особую легитимность принимаемым решениям, можно расширять еще дальше, но мы считаем, что выделенный круг включает в себя все основные компоненты совещательной теории

¹ Делиберация в англо-американском употреблении этимологически основывается на латинском слове *deliberare* и означает взвешивать (в идейном смысле), размышлять или внимать совету. В английском языке слово *делиберация* понимается также как дискуссия или *consideration*, обсуждение. Но в то же время «делиберация» – не есть дискуссия в чистом виде, введение этого термина означает притязание на концептуальную новизну в демократической теории.

демократии. В концептуальном плане модели Ю. Хабермаса, Дж. Коэна и Дж. Бессета являются в достаточной мере самостоятельными, следовательно, их отношения следует рассматривать как взаимодополняющие, нежели исключаяющие.

Генеральные кортесы

Современная политическая система Испании выстроена на основе Конституции 1978 г., которая учредила в качестве формы правления конституционную монархию¹. В соответствии с Конституцией ведущую роль в политических процессах играет представительное собрание – Генеральные кортесы. В рамках теории концепции «совещательной демократии» парламент обладает наибольшим потенциалом для осуществления дискурсивно-коммуникативного процесса.

Генеральные кортесы состоят из двух палат – конгресса депутатов и сената. Верхняя палата фактически дублирует работу нижней и при этом имеет сравнительно небольшой ресурс сдерживания относительно нижней палаты – ее вето может быть преодолено абсолютным большинством голосов членов конгресса. К тому же сенат «не является органом коллективного представительства регионов в отношениях с центром» (6, с. 74), в связи с чем остро стоит вопрос о необходимости его реформировать. Мы полагаем, что в соответствии с делиберативной моделью сенаторы должны получить равные с депутатами права на запрос информации от любых административных структур, и в особенности – информации из автономий, городов, которые представляют.

Вместе с информационным обеспечением сенаторам следует предоставить полномочия для разрешения проблем, связанных с вопросами координации отношений между автономиями, сохранения баланса государственной поддержки автономных образований, иными словами, непосредственную ответственность за договорные процессы, а также распределение бюджетных средств по тем или иным направлениям политики между автономиями. Со-

¹ Действующая Конституция Испании была одобрена учредительными кортесами 31 октября 1978 г., а затем получила окончательное утверждение на референдуме 6 декабря того же года: за Конституцию проголосовали 75% испанцев.

гласно политическому и экономическому справочнику «Институты современной Испании», составленному М. Ньютоном и П. Донахи, «многие политические лидеры считают, что сенат необходимо обеспечить эксклюзивными полномочиями по обсуждению дел, касающихся автономий» (13, с. 48). Учитывая то, что данная проблема осознается самими политическими деятелями, ее разрешение становится вопросом баланса сил.

Конгресс депутатов является средоточием политической жизни. Выборы в конгресс определяют общий расклад политических сил на срок полномочий, т.е. на четыре года. Победившая на выборах партия, учитывая метод д'Ондта¹, который используется для конвертации голосов в места, как правило, получает власть, достаточную для доминирования в процессе законотворчества и для определения состава правительства.

Помимо этого депутаты наделены контрольными полномочиями, которые позволяют в любой момент потребовать необходимую информацию у чиновников. Опыт последних 30 лет показал, что это не столь сильный инструмент, поскольку партии, которые находятся в оппозиции, не могут реально вынести резолюцию порицания. В этой связи угрозы со стороны Социалистической партии правительству М. Рахоя можно рассматривать с известной долей скепсиса. С одной стороны, это обеспечивает стабильность кабинета в течение всего срока, с другой – снижает степень ответственности за проводимую политику внутри обозначенного периода.

Более действенным механизмом влияния на правительство представляется двухступенчатая модель резолюции: первое предупреждение выносится, например, квалифицированным меньшинством – 40%, и предлагается ряд мер, которые правительство обязано предпринять, чтобы сохранить власть; в случае если оно не справляется, вторая и окончательная резолюция принимается квалифицированным большинством в 65%, и по ее результатам правительство должно подать в отставку и назначается новый премьер. Предложенная модель больше отвечает делиберативным стандартам, поскольку обеспечивает большее равенство между политиче-

¹ Метод д'Ондта – способ распределения мандатов при пропорциональном представительстве, предполагающий последовательное распределение мест в парламенте на основании наибольшей квоты.

скими группами при обсуждении вопросов эффективности правительственной политики, меньшинство депутатов в таком формате имеет возможность эффективно высказать свое мнение и привлечь внимание большинства к реальным проблемам текущей политики.

Ключевую роль в Генеральных кортесах играют партии – они образуют фракции численностью не менее 15 депутатов (на практике существовали фракции и с 4 депутатами, что говорит о достаточной гибкости при формировании депутатских групп). Лидеры фракций входят в Совет представителей от партий (Board of Party Spokesman), где решают вопросы формирования повестки заседаний, определяют порядок проведения дебатов в комитетах и на общем заседании.

Особенностью формирования повестки является то, что в этот процесс могут вмешиваться как партии, так и правительство, причем последнее может потребовать приоритетного рассмотрения своих инициатив (13, с. 55). Данная процедура нарушает не только логику разделения властей, но и дискурсивно-коммуникативного процесса, поскольку ведет к ускоренному рассмотрению законопроектов. Аналогичная практика складывается относительно законов-декретов (decree-laws), издаваемых правительством, а затем проходящих процесс утверждения в кортесах в течение 30 дней.

За последние 30 лет становления политической системы Испании отчетливо проявилась тенденция двухпартийности: в сумме две ведущие партии¹ – Народная партия (Partido Popular) и Испанская социалистическая рабочая партия (Partido Socialista Obrero Español) – набирают больше 70% голосов на каждых выборах с 1982 г.²

¹ Ознакомиться с недавней историей и идеологией партий можно по: Хенкин С.М. Испанские консерваторы: Траектория политической эволюции // Актуальные проблемы Европы: Сб. науч. тр. – М., 2007. – № 1: Консервативные и либеральные партии западноевропейских стран. – С. 128–152; Аникеева Н.Е. Испанские социалисты у власти (2004–2011 годы) // Новая и новейшая история. – 2012. – № 2. – С. 80–94.

² Согласно данным сайта электоральной географии Electoral Geography (см.: Электронная география 2.0. Политика на карте. – Режим доступа: [http://www.electoralgeography.com/new/ru/countries/s/spain/spain-legislative-election-\(+год+выборов\).html](http://www.electoralgeography.com/new/ru/countries/s/spain/spain-legislative-election-(+год+выборов).html))

В логике двухпартийного процесса одна партия получает рычаги власти как в законодательном, так и в исполнительном органе, а другая уходит в оппозицию. Как отметила А.А. Куракина-Дамир, Народная партия после обидного поражения на выборах 2004 г. и потери абсолютного большинства в парламенте (что является не только болезненным, но и нехарактерным для Испании явлением (2, с. 38)) начала руководствоваться «стратегией напряженности», которая предполагала жесткую критику действий правительства, вплоть до оскорблений противника (2, с. 32).

Эта тактика в конечном итоге принесла ей электоральный успех, но также повлекла за собой разбалансировку политической системы: «Отсутствие конструктивного диалога между партией власти и оппозицией относительно того, какие меры необходимо принять для улучшения положения, привело к тому, что за последний год (2010–2011) значительно возросло количество людей, не доверяющих политикам в целом» (2, с. 39). Таким образом, существующая модель двухпартийности негативно сказывается на процессе привлечения к разработке публичной политики как можно большего количества граждан.

Комитеты кортесов строятся на основе принципа пропорционального представительства партий, что создает важное для делиберативного процесса качество – гетерогенность группы, ведущей диалог. Чем больше людей с разными точками зрения, тем больше вероятность аккумулировать разную информацию и аргументы, необходимые для качественной проработки законодательной инициативы.

Принцип пропорциональности распространяется и на время, предоставляемое депутатам на выступление в ходе пленарной сессии. Создавая иллюзорное равенство, данный принцип вводит искусственные ограничения на возможный вклад участников в общую дискуссию. Нетрудно представить ситуацию, когда оппозиция обладает большим запасом знаний о положении в некоторой сфере, но не имеет достаточного времени, чтобы высказать и защитить свою позицию в дебатах. В вопросах голосования депутаты обладают полной свободой, но при этом ориентируются исключительно на фракции.

Несмотря на широту распространения данного образца в парламентской практике различных стран, мы не можем считать

его в полной мере отвечающим делиберативным стандартам. Дело в том, что делиберация как правление, основанное на разумной дискуссии, предполагает, что депутаты должны иметь реальную возможность изменить свою позицию по результатам обсуждения. Существующая зависимость от фракций ведет к тому, что депутат отдает предпочтение политической воле и интересам группы, а не рациональным аргументам об эффективности того или иного курса, справедливости той или иной нормы. В этой связи зависимость от фракции должна быть ограничена теми обещаниями, которые она давала на выборах. В остальных вопросах фракция является не заведомо гомогенной группой, а площадкой для согласования позиций между близкими по взглядам политиками.

Существующая модель парламентской деятельности не обеспечивает равенство между партиями, а скорее предоставляет наибольшие возможности для партии большинства и затмевает роль оппозиции. Это особо ярко проявляется в условиях политической поляризации, следовательно, в испанской модели необходимо предусмотреть механизмы смягчения конфликта между властью и оппозицией. А это можно сделать через делиберативные новации в кортесах: независимость от правительства при определении приоритетов повестки дня, отказ от принципа распределения времени в дебатах в зависимости от размера фракции и жесткой фракционной дисциплины. В отношении контрольных полномочий для сената необходимо расширить право на получение информации, а для конгресса – реальные возможности вынесения резолюции порицания, как сдерживающего механизма в отношении правительства.

Народные ассамблеи

В середине мая 2011 г. в испанской политике произошло знаменательное событие – на политическую арену вышел народ, который до этого относительно пассивно созерцал политическую жизнь, выступая лишь в качестве строгого арбитра в конкуренции между ведущими политическими партиями – Испанской социалистической рабочей партией и Народной партией. Его жесткий вердикт в 1996 г. после серии коррупционных скандалов в правительстве социалистов привел к власти Народный альянс (в последующем –

Народную партию), а в 2004 г. после безответственных заявлений по поводу терактов в Мадриде и других просчетов сместил правительство Х.М. Ансара и предоставил карт-бланш для обновленных социалистов. Акции протестов, проводившиеся в течение 2000-х, хотя и оказывали влияние на политическую жизнь, но не претендовали на захват системного контроля над властью. Современное социальное движение, которое называли Indignados («возмущенные»), помимо открытого выражения протеста против политики правительства в условиях кризиса породило особые формы прямой демократии – народные ассамблеи.

Создание народных ассамблей (asamblea popular) свидетельствует не столько о порочности выбранного политического курса, сколько о внутренних проблемах демократического режима. Ф. Петит оценил вызов, перед которым стала Испания в 2011 г., как демократический, а не технический, ввиду того что, во-первых, сбой в финансовой системе, которая контролируется узким кругом людей, оказали влияние на процессы достижения общего благосостояния; во-вторых, зависимость Испании от политики Евросоюза по отношению к мерам преодоления кризиса шла вразрез с национальными интересами испанцев (16). С. Хенкин, в свою очередь, также считает, что демократический аспект играет превалирующую роль, но при этом делает акцент на собственно политической сфере: «Они выступали за то, чтобы сделать испанскую демократию реальной, соответствующей нормативным требованиям. В понимании многих участников движения это означает реальное разделение властей, введение пропорциональной избирательной системы, создание новых форм гражданского участия. “Нет, нет, они нас не представляют”, – таков лозунг, чаще всего звучащий на манифестациях» (7, с. 160).

Поскольку функционирование ассамблей (прямых форм демократии) тесно связано с движением протеста, их цели во многом совпадают. Клаудиа Альварес, одна из участниц движения, считает, что «возмущенных» называют антисистемной силой для того, чтобы опорочить их. Движение, заявляет она, не против системы, это система выступает против нас (13, с. 16). С первого взгляда можно увидеть в этом простую софистическую уловку, перевертышающую схему борьбы «добра со злом», но более тонкое прочтение, основанное на различении двух смыслов понятия «система», по-

зволяет «разглядеть» борьбу за общее «системное благо» между «народом» и «политической системой».

В отличие от партийных структур, движение «возмущенных» не имеет конкретной и целостной идейно-политической платформы и ясной системы приоритетов своей деятельности на общенациональном уровне. Участники движения признаются: «Мы критикуем капитализм, а что делаем сами? Нужно бороться за конкретные цели, а мы от этого очень далеки» (7, с. 162). В этом отношении протестные акции значительно уступают таким формам политической активности, как ассамблеи и комиссии.

В разработанной модели также используется логика представительства, но, в отличие от действующих парламентских структур, она основана на императивном мандате и большем контроле ассамблей в регионах за решениями центрального представительного органа – Генеральной ассамблеи в Мадриде (например, местные собрания могут не утвердить протокол решения Генеральной ассамблеи) (12).

Народные ассамблеи подчеркивают, что строятся на горизонтальных связях, всячески противостоят формированию организационной иерархии (12). Это проявляется в нескольких моментах.

Во-первых, они отказались от создания постоянных органов, ответственных за организацию собраний. Координация сборов происходит главным образом через социальные сети. Инициатор сбора не имеет приоритетного статуса при определении тем для обсуждения и временных рамок дискуссии (12). Как отмечают в информгентстве ИТАР-ТАСС, несмотря на то что движение «возмущенных» существует уже год, эксперты до сих пор не знают, кто именно им руководит и есть ли у него вообще руководство, неизвестна его структура и источники финансирования. Даже рядовые «возмущенные» не в курсе того, как определяются даты и сроки манифестаций, – через социальные сети они просто получают письма с призывами к проведению демонстрации или митинга в том или ином городе в определенное время (1).

Во-вторых, значительно преуменьшена традиционная роль модератора на сборе. Он не может прерывать выступающих или заставить их говорить по заявленной в повестке теме (12). Столь высокая степень свободы, близкая республиканскому духу, тем не менее не способствует делиберативному процессу, поскольку за-

трудняет контроль над качеством обсуждения. На наш взгляд, именно в этом кроется недостаток, приводящий к рассеиванию позитивной энергии привлечения людей с разными взглядами к решению текущих проблем.

В-третьих, в качестве регулятивных принципов представители движения выдвигают терпимость и уважение. Они обосновывают их значимость тем, что «готовность услышать других, поскольку они могут сказать интересные мысли, позволит нам самим сформировать собственное мнение, сделать его более ясным. Не все могут хорошо выразить себя на публике, но их мнения стоят не меньше нашего» (12). Высочайший уровень толерантности, который можно наблюдать практически на любом таком собрании, позволяет найти даже самые сложные компромиссы.

Делиберативный подход отчетливо проявляется и в ходе принятия решений на ассамблеях. В большинстве случаев они ориентируются на достижение консенсуса. С. Хенкин констатирует: «Участники движения высоко оценивают роль ассамблей, считая их важнейшей отличительной чертой “принятие решений всеми”. К достоинству ассамблей относят также то, что они “вызывают чувство принадлежности к коллективу”, а также побуждают к собственным размышлениям по проблемам, представляющим общий интерес» (7, с. 164).

В этой связи на самих собраниях используется техника, позволяющая обнаружить недовольных тем или иным предложением – предоставление перед постановкой на голосование в приоритетном порядке слова несогласным (12). Голосование происходит открыто и вместо формальных карточек используется специальная система жестов. Эта техника позволяет сохранить неформальную атмосферу дискуссии и в то же время приводит к доминированию эмоциональности при принятии решений.

Очень важно отметить, что собрания автономны в принятии решений: нет привилегированных групп, оказывающих решающее воздействие на результаты голосования. Это исключает организацию контроля за ассамблеями и обеспечивает открытость итогов обсуждения, что стимулирует активное вовлечение в процесс. Наблюдение за рядом таких ассамблей показывает, что, несмотря на большую активность отдельных участников и более строгое суждение специалистов и на то, что докладчики получают контроль над

коммуникациями на таких ассамблеях, рядовые участники обла- дают вполне реальными возможностями высказаться.

Оценивая делиберативные качества нового социального об- разования, необходимо понимать, что оно кардинально отличается от институционализированных форм тем, что, функционируя в рамках общего протестного движения, ориентировано на оказание влияния на действующие институты власти в обход формальных институтов представительства.

В делиберативном смысле ассамблеи демонстрируют как по- зитивные – свобода самовыражения, толерантность, равенство уча- стников, превалирование дискуссии над голосованием, автономия в принятии решений, – так и негативные – слабая структуриро- ванность дискуссии и эмоциональность решений, – механизмы коллективного обсуждения актуальных общественно-политичес- ких проблем.

В заключение мы рассмотрим сценарии действий прави- тельства в обозначенных условиях.

1. *Инерционный.* Народная партия/правительство опирается на сложившуюся модель политического взаимодействия в кортесах и занимает жесткую позицию по отношению к движению «возму- щенных», игнорирует решения народных ассамблей. Движение идет на спад, лишь временами заявляя о себе. Социалисты обнов- ляют партийное руководство, завоевывают симпатии оппозицио- неров-народников и на следующих выборах предлагают програм- му вывода страны из кризиса, что приводит их к победе.

2. *Расширение системы.* Народная партия/правительство при- знает народные ассамблеи в качестве значимых участников поли- тического процесса, не препятствует их работе и, более того, учи- тывает их предложения при принятии решений и выборе курса. Это приводит к восстановлению легитимности правительства и всей системы. В благодарность за такое отношение испанцы снова отдадут предпочтение Народной, а не Социалистической партии.

3. *Эволюция системы.* Народная партия/правительство делает ставку на усиление влияния кортесов. Меняются «правила игры», наступает перемирие между доминирующими партиями. Партии совместными усилиями успокаивают народные волнения и реша- ют общеполитические задачи. Народные ассамблеи постепенно теряют свою значимость и уходят на второй план.

Ввиду того что правительство М. Рахоя не проявляет никаких инициатив в политическом отношении, движение «возмущенных» несколько ослабло, а ассамблеи сталкиваются с внутренними проблемами, вероятнее всего реализация инерционного сценария.

Список литературы

1. Испания: Первая годовщина и перспективы «движения возмущенных» // ИТАР-ТАСС. – 25.05.2012. – Режим доступа: <http://www.itar-tass.com/c188/430357.html>
2. Куракина-Дамир А.А. Семь лет правительства социалистов. Взгляд снизу // Латинская Америка. – 2012. – № 2. – С. 31–44.
3. Ляхович-Петракова Н.В. Идеи делиберативной демократии как концептуальная база общественной экспертизы в оценке публичной политики // Вучоныя запіскі Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.С. Пушкіна. – Режим доступа: <http://referatdb.ru/pravo/39304/index.html>
4. Оппозиция в Испании потребовала немедленной отставки премьера Рахоя // РИА-Новости. – 14.07.2013. – Режим доступа: <http://ria.ru/world/20130714/949636822.html>
5. Фурс В.Н. Философия незавершенного модерна Юргена Хабермаса. – Минск: ЗАО «Экономпресс», 2000. – 224 с.
6. Хенкин С.М. Испания в полосе турбулентности // Мировая экономика и международные отношения. – М.: ИМЭМО РАН, 2012. – № 4. – С. 71–81.
7. Хенкин С.М. Социальные движения нового типа: Пример Испании // Актуальные проблемы Европы – М.: ИНИОН РАН. – 2012. – № 2. – С. 151–169.
8. Яковлев П.П. Кризис и политический поворот в Испании // Латинская Америка. – М.: ИЛА РАН, 2012. – № 4. – С. 25–42.
9. Bessette J. The mild voice of reason: Deliberative democracy and American Government. – Chicago: Univ. of Chicago press, 1994. – 306 p.
10. Deliberative politics in action: Analyzing parliamentary discourse / Steiner J., Bachtiger A., Sprondi M., Steenbergen M. – Cambridge: Cambridge univ. press, 2004. – 199 p.
11. McGann A. The logic of democracy: Reconciling equality, deliberation and minority protection. – Ann Arbor, MI: Univ. of Michigan press. – 2006. – 256 p.
12. Metodologia asamblearia // Toma los Barrios Asamblea Popular de Madrid. – Mode of access: <http://madrid.tomalosbarrios.net/metodologia-asamblearia>

13. Newton M. Institutions of modern Spain: a political and economic guide. – Cambridge: Cambridge Univ. press, 1997. – 408 p.
14. Norms of deliberation: An inductive study / Mansbridge J., Hartz-Karp J., Amengual M., Gastil J. // J. of Public Deliberation. – 2006. – Vol. 2, Issue 1, Article 7. – Mode of access: <http://www.publicdeliberation.net/jpd/vol2/iss1/art7>
15. Nosotros, los indignados. Las voces comprometidas del 15-M / Alvarez K., Gallego P., Gandara F., Rivas O. – Barcelona, 2011. – 64 p.
16. Pettit Ph. Republican reflections on the 15-M Movement // Books and ideas. – 20.09.2011. – Mode of access: <http://www.booksandideas.net/Republican-Reflections-on-the-15-M.html>
17. Zafrilla P. ¿Es posible realizar la teoría deliberativa en la vida política? El proyecto de James Fishkin // Revista Espanola de Ciencia Politica. – 2012. – N 30. – P. 9–30.